

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО САХАРНОГО ЗАВОДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С. Е. Шуньгина¹

Аннотация. В статье представлены результаты археологических исследований, которые проводились в 2016 г. в связи с предстоящей реконструкцией территории в границах двух соседних участков в Санкт-Петербурге: на Пироговской набережной, д. 13, лит. Т, и в Евпаторийском переулке, д. 10, лит. В. В ходе работ получены материалы, свидетельствующие о деятельности сахарного завода, существовавшего на этом месте с начала XVIII в. и до 1918 г.

Annotation. This paper presents the results of archaeological investigations carried out in 2016 in connection with the planned reconstruction of the territory within two neighbouring areas in Saint Petersburg: on the Pirogovskaya Embankment, house 13, lit. T, and in the Yevpatoriysky Lane, house 10, lit. V. In the course of the investigations, the evidence has been obtained on the activities of the sugar factory found in this locality from the beginning of the 18th century until 1918.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, XIX–XX вв., сахарный завод, керамические формы для изготовления сахарных голов.

Keywords: Saint Petersburg, 19th–20th century, sugar factory, ceramic moulds for production of sugarloaves.
doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-294-301

В связи с проектом предстоящей реконструкции территории в Санкт-Петербурге на двух соседних участках по наб. Пироговской, д. 13, лит. Т, и Евпаторийскому пер., д. 10, лит. В сотрудниками ООО «НИИПИ Спецреставрация» в 2016 г. было проведено археологическое обследование и заложено 10 шурфов.

В раннее время прибрежные территории уже были освоены: по данным шведских планов XVII в., неподалеку от места исследований располагалась деревня Masula (фин. Maquila, «деревня на твердой земле»), широкой полосой вдоль берега лежали пашни и луга, «нагорная» часть была занята лесом. Информация об этом имеется в доступных картографических материалах и в работе С. Кепсу (2000.

С. 32–33). В петровское время начали создаваться первые промышленные предприятия. Среди них указом от 14 марта 1718 г. купцу Вестову были даны привилегии на 10 лет на устройство в Москве сахарного завода и позволение «в ту компанию призывать ему кого похочет» и о невзыскании с него пошлин как за привоз, так за продажу сахара в течение трех лет. В этом же указе записано о дальнейшем запрете вывоза из-за моря сахара «в то время, как завод умножится» (Полное собрание законов, 1830. С. 554). К 1720 г. завод был создан не в Москве, а в Санкт-Петербурге на Выборгской стороне на берегу Большой Невки, куда по реке удобно было доставлять сырье и другие материалы и, соответственно, отгружать готовый товар. Местоположение сахарного завода зафиксировано на планах 1738 и 1798 гг. (рис. 1; 2).

С начала XIX в. завод продолжал свое существование и последовательно принадлежал разным

¹ 191023, Россия, Санкт-Петербург, Банковский пер., д. 3, 3-й этаж. ООО «НИИПИ Спецреставрация». Адрес электронной почты: sveshun@mail.ru.

владельцам: петербургскому купцу 1-й гильдии И. Бангу (начало XIX в.), нарвским купцам 1-й гильдии Л. И. Штиглицу и И. Х. Мейеру (с 1820 г.), купцу 1-й гильдии и фабриканту М. Е. Карру (с 1851 г.; рис. 3), предпринимателю Л. Е. Кенигу (с 1862 г.; рис. 4) и его наследникам (до 1918 г.). За это время территория сахарного завода разрасталась, производство увеличивалось и совершенствовалось. Важным источником по истории сахарного завода семьи Кенигов является описание, составленное Н. М. Орловым и предназначенное для Всероссийской Киевской Сельскохозяйственной и Промышленной Выставки 1913 г. В нем отражена краткая история завода, обозначена функция корпусов и их состояние, оборудование, подробно описан процесс изготовления сахара (Орлов, 1913).

В 1930 г. территория бывшего сахарного завода была присоединена к территории завода «Двигатель», который в дореволюционное время назывался «Машино-строительный, чугуно-литейный и котель-

ный завод Г. А. Лесснера» и располагался рядом, на соседнем прибрежном участке. С этого времени на предприятии выполнялись военные заказы.

В ходе археологической разведки получены материалы, преимущественно свидетельствующие о деятельности сахарного завода во второй половине XIX – начале XX в., когда он принадлежал Л. Е. Кенигу и его наследникам, – это был период расцвета предприятия. Более ранние находки представлены лишь единичными фрагментами изразцов XVIII в. с кобальтовой росписью.

К периоду второй половины XIX в. относятся подсыпки, зафиксированные в западной части исследуемого квартала: в шурфе 1 – по Пироговской наб. и в шурфе 1 – по Евпаторийскому пер. (рис. 5). Подсыпки связаны с осушением этой части территории и ее благоустройством. Они представляют собой прослойки темно-серого мешаного слоя со строительным мусором мощностью до 1,5 м. Эти факты подтверждаются также архивными данными,

Рис. 1. План Санкт-Петербурга 1738 г., опубликованный Петровым. Фрагмент. Под литерой Е обозначен Сахарный двор

Fig. 1. Plan of Saint Petersburg of 1738 published by Petrov. Fragment. Letter E marks the Sugar Yard

Рис. 2. Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 55 кварталов, сочиненный в Санкт-Петербурге при Сенате. 1798 г. (ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 168, д. № 319, л. 157)

Fig. 2. Atlas of the Metropolitan city of Saint Petersburg composed of eleven parts and 55 city blocks, drawn in Saint Petersburg under the Senate. 1798 (Central state archives of St. Petersburg – TsGIASPB. Archive group 513, inv. 168, file no. 319, sheet 157)

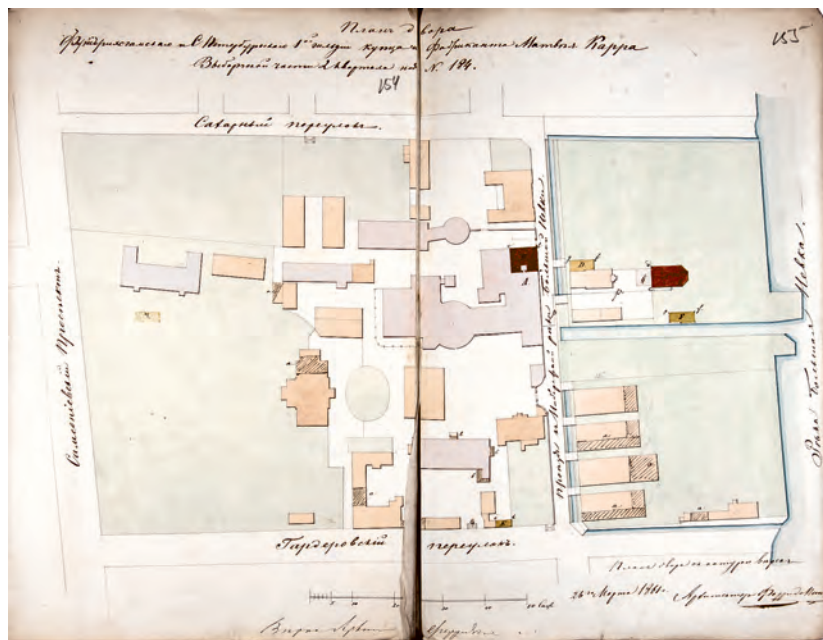

Рис. 3. План двора купца 1-й гильдии фабриканта Матвея Карра Выборгской части 2 квартала под № 184. 1861 г. (ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. № 2836, л. 154, 155)

Fig. 3. Plan of the property of merchant of the top guild, factory owner Matvey Karr of the 2nd quarter of the Vyborg side under no. 184. 1861. (TsGIASpb. Archive group 513, inv. 102, file no. 2836, sheets 154, 155)

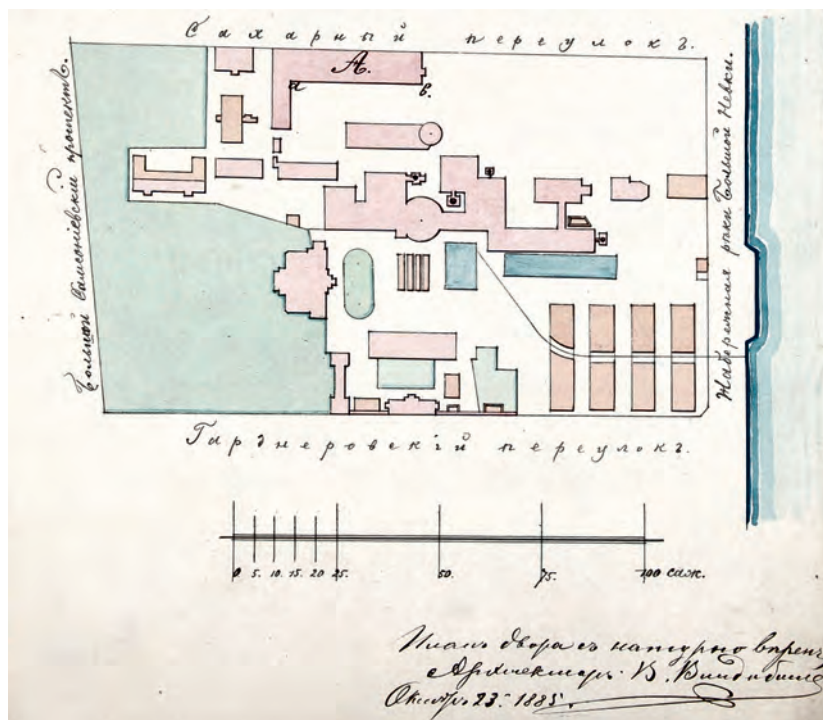

Рис. 4. План двора статского советника Л. Е. Кенига Выборгской части 2 участка под № 3. 1885 г. (ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. № 2835, л. 205)

Fig. 4. Plan of the courtyard of Councillor of State L. E. Kenig of the 2nd quarter of the Vyborg side under no. 3. 1885. (TsGIASpb. Archive group 513, inv. 102, file no. 2835, sheet 205)

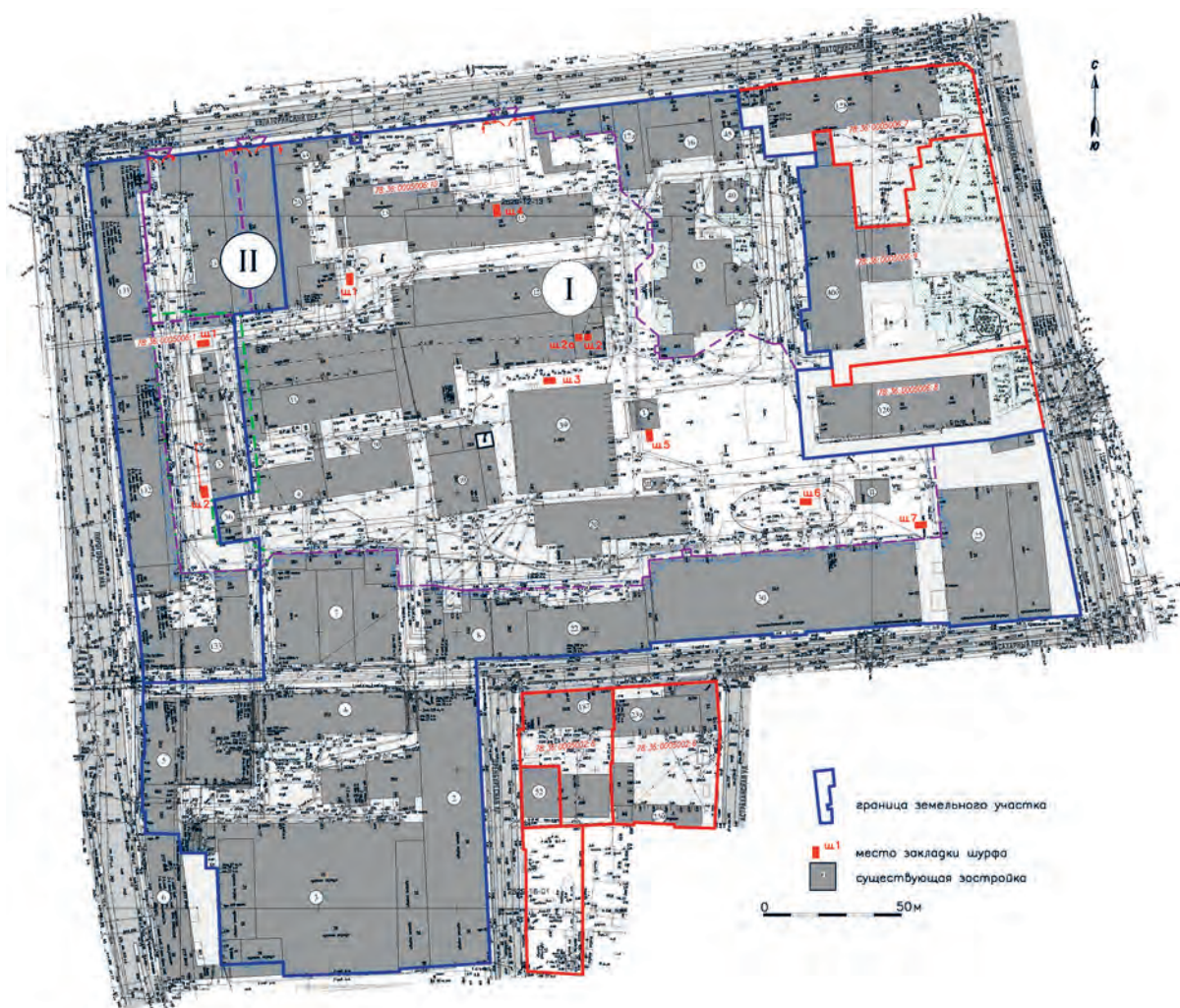

Рис. 5. Санкт-Петербург, Пироговская наб., д. 13, лит. Т (I); Евпаторийский пер., д. 10, лит. В (II). Ситуационный план археологических исследований

Fig. 5. Saint Petersburg, Pirogovskaya Embankment, house 13, letter T (I); Yevpatoriysky Lane, house 10, letter B (II). Site plan of the archaeological investigations

которые свидетельствуют о том, что в 1864 г. при постройке набережной и осушении участка в северо-западной части усадьбы, где позже были размещены склады для сырца, был привезен строительный мусор из разрушенного дома, стоявшего на месте строившегося дворца князя Владимира Александровича (современный адрес: Дворцовая набережная, д. 26). В глубокую впадину было насыпано слоя в 4 аршина толщиной, чтобы уравнять ее с остальной территорией усадьбы (ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. № 2836, л. 156 об., 157; Орлов, 1913. С. 3).

В шурфах 1 и 2, заложенных на земельном участке по Евпаторийскому пер., зафиксированы горизонтально залегающие напластования мощностью от 0,24 до 0,62 м, насыщенные отходами са-

харного производства – отработанной костяной крупкой², которая использовалась для очистки сахарного сиропа. В первом случае прослойка зафиксирована на глубине 1,17 м БС (около 1,75 м от уровня современной дневной поверхности), под нею последовательно залегают напластования темно-коричневого мешаного слоя с включениями костяной крупки, фрагментов керамических форм для изготовления сахара и заторфованная предматериковая прослойка. Все эти напластования имеют общую мощность около 1,8 м (рис. 6). В шурфе 2

² Костеугольную крупку получали на специальных заводах из предварительно измельченных и обезжиренных костей животных прокаливанием в течение 8–12 ч при 700 °С без доступа воздуха.

прослойка крупки зафиксирована в темно-сером заторфованном слое на глубине 0,64–0,75 м БС (около 2,5 м от уровня современной дневной поверхности) и прослежена до дна шурфа на уровне 0,07 м БС (материк в шурфе 2 не достигнут из-за активных грунтовых вод) (рис. 7).

Следы деятельности сахарного завода представлены также фрагментами производственной красноглиняной керамики (толстостенные горшки и конусовидные формы для изготовления сахарных голов), собранной в мешаных слоях в нижней и верхней частях отложений (рис. 8). Всего обнаружено 55 фрагментов горшков (один – с клеймом производителя) и 115 фрагментов форм для изготовления сахара (три – с клеймами производителей) и ни одного целого предмета. Фрагменты были найдены во всех шурфах на обоих участках, за исключением шурфов 3 и 4 на участке по Пироговской наб. Это обстоятельство вполне объяснимо. Шурф 3 был заложен в границах существовавшего на территории завода главного производственного здания, ныне снесенного (на его месте сейчас стоит новый корпус). В этом шурфе были исследованы только переотложенные напластования и вскрыты современные коммуникации. Шурф 4 заложен

в интерьере производственного цеха с целью изучения степени сохранности напластований внутри здания, при этом во времена существования сахарного завода этот участок был застроен еще в середине XIX в.

Производственная керамика сделана из хорошо отмученного однородного теста. Поверхность гладкая (что объясняется ее назначением), одноцветная, при этом полива темно-коричневого цвета присутствует на внутренней стороне только у горшков. Формы для сахарных голов имеют форму конуса (широкая часть сверху) с прямым венчиком и отверстием в днище. Размеры: диаметр венчиков 24 см, диаметр дна около 3 см, диаметр нижнего отверстия для вытекания патоки 5–6 мм, толщина венчиков у различных фрагментов колеблется от 7 до 15 мм, толщина стенок в придонной части около 7–10 мм. Полная высота форм может быть определена только предположительно и при реконструкции составила около 50 см (рис. 9). В целом, все зависело от объемов поставляемой продукции: сахарные головы весили 1 пуд (16,38 кг), 1/2 пуда и менее. Таким образом, формы были разной высоты и диаметра, но в нашем случае присутствует только один размер.

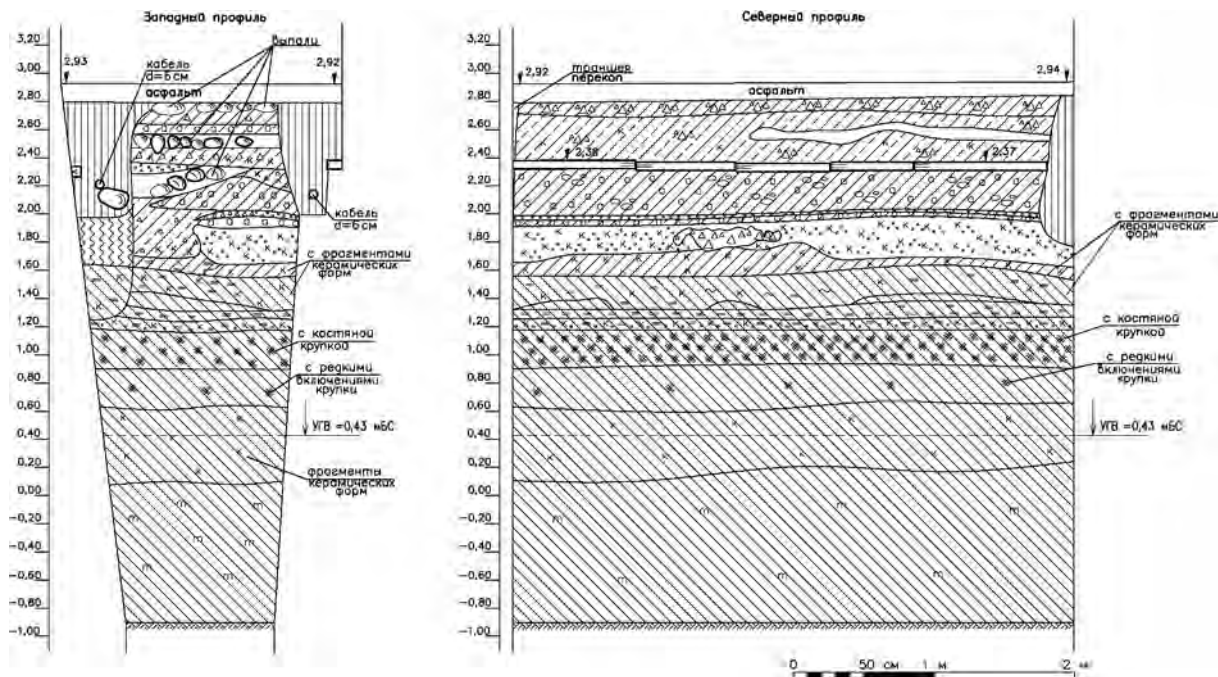

Рис. 6. Санкт-Петербург, Евпаторийский пер., д. 10, лит. В. Шурф 1. Стратиграфия

Fig. 6. Saint Petersburg, Yevpatoriysky Lane, house 10, letter B. Trench 1. Stratigraphy

Рис. 7. Санкт-Петербург, Евпаторийский пер., д. 10, лит. В. Шурф 2. Общий вид с запада на этапе завершения работ. Прослойка костяной крупки, прослеженная в нижней части напластований

Fig. 7. Saint Petersburg, Yevpatoriysky Lane, house 10, letter B. Trench 2. General view from the west at the final stage of the works. Stratum of bone grit traced in the lower part of the deposits

Горшки для установки форм обладают свойствами хорошей устойчивости, поскольку они предназначены были держать относительно большой вес наполненной утфелем формы для сахарной головы. Это сосуды закрытой формы со скошенным внутрь венчиком, с поливой на внутренней стороне темно-коричневого цвета или прозрачной, дно горшка опирается на кольцевой невысокий поддон. Размеры: максимальная толщина венчика около 15 см, диаметр венчика 10 см, диаметр тулова около 20 см, диаметр дна около 8–10 см, толщина стенки горшка около 0,7 см, в придонной части достигает 1,2–1,6 см, размеры бортика поддона 1,4 × 1,4, 0,6 × 1,2 и 1,0 × 0,5 см (высота × толщина). Полная высота горшков не определена.

Фрагменты производственной керамики в целом отличаются высоким качеством, на нескольких из них имеются клейма «M&S» и «С.Н.». Пока остается открытым вопрос ее происхождения. Аналогичные формы известны среди археологических

находок в Западной Европе, в частности в Великобритании. Опубликованы фрагменты и целые формы подобных сосудов для изготовления сахара, хранящиеся в Национальном музее Ливерпуля (*Bryan Mawer, 2000*), множество фрагментов можно обнаружить на берегах Темзы в Лондоне. Известны также находки в Северной Америке, куда первоначально в XVIII в. формы для изготовления сахара, отличающиеся высоким качеством и ценой, завозились из Англии, а к началу XIX в. было налажено собственное производство (*Barbara H. Magid, 2005*). И это лишь единичные примеры.

Обнаруженные фрагменты производственной керамики на территории бывшего сахарного завода в Санкт-Петербурге, согласно стратиграфическим данным, датируются второй половиной XIX в.; вероятнее всего, ими пользовались в период с 1850-х гг. до конца XIX или рубежа XIX–XX вв., когда произошла смена форм с керамических на металлические.

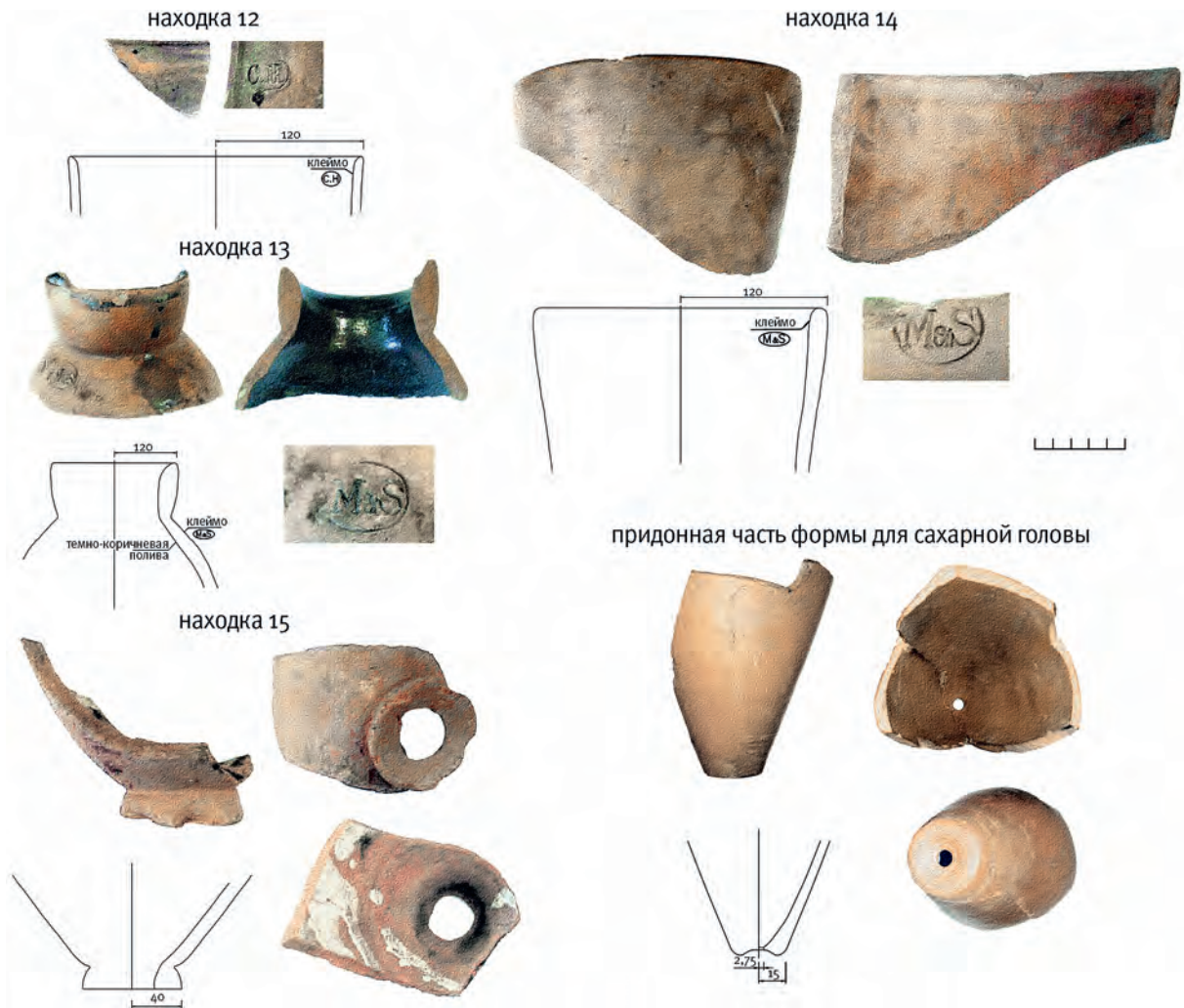
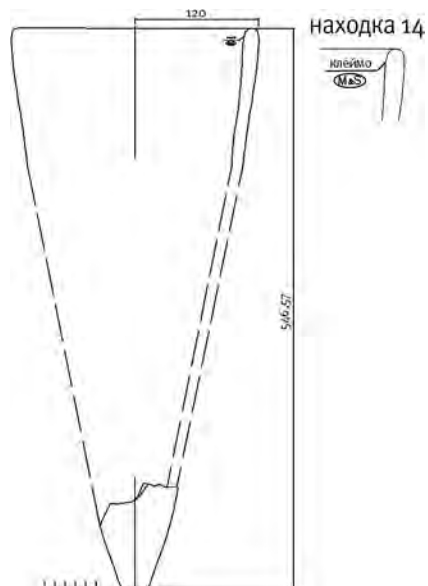

Рис. 8. Фрагменты производственной керамики для изготовления сахарных голов, в том числе формы и горшки с клеймами «M&S» и «C.H.»

Fig. 8. Fragments of ceramics for production of sugarloaves including moulds and pots with stamps "M&S" and "C.H."

Несмотря на то что практически повсеместно напластования нарушены коммуникациями, связанными с деятельностью современного производства, в том числе активной строительной деятельностью советского периода, в результате проведенных работ удалось обнаружить некоторые следы деятельности сахарного завода второй половины XIX в., представляющие интерес для изучения истории этого предприятия.

Рис. 9. Реконструкция конусовидной формы для изготовления сахарных голов по имеющимся материалам

Fig. 9. Reconstruction of a cone-shaped mould for making sugarloaves; after the materials available

- Kency*, 2000 – *Kency С.* Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра / Пер. с фин. К. Сульг. СПб.: Европейский дом, 2000. 127 с.
- Орлов*, 1913 – *Орлов Н. М.* С.-Петербургский Сахаро-рафинадный завод Л. Е. Кениг-наследники. СПб.: Типогр. В. Кене и Ко, 1913. 196 с.
- Полное собрание законов, 1830 – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. V. 1713–1719 гг. / Сост. М. М. Сперанский. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. 782 с.
- ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. № 2835. 1861–1915 гг. Чертежи домов, зданий сахарного завода «Л. Е. Кениг-наследники» (завод, склады, больница для рабочих); конюшни и экипажной, оранжереи на участке, принадлежавшем Л. Е. Кенигу, Ю. Л. Кениг, наследникам Л. Е. Кенига по Сампсониевской наб., 5–7; Б. Сампсониевскому пр., 22–24, Сахарному пер., 1–3 и Гарднеровскому пер., 2–4.
- ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. № 2836. 1824–1872 гг. Чертежи зданий сахарного завода и оранжереи на участке, принадлежавшем Л. Штиглицу, М. Карру, Л. Е. Кенигу по Сампсониевской наб., 5–7; Б. Сампсониевскому пр., 22–24, Сахарному пер., 1–3, Гарднеровскому пер., 24; план 1-го и 2-го кварталов Выборгской части с указанием урегулирования, утвержденного 16.06.1861 года.
- ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 168, № 319. Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из одиннадцати частей и 55 кварталов, сочиненный в Санкт-Петербурге при Сенате. 1798 г.
- Barbara H. Magid*, 2005 – *Barbara H. Magid*. Sugar Refining Pottery from Alexandria and Baltimor. URL: <http://www.chipstone.org/article.php/223/Ceramics-in-America-2005/Sugar-Refining-Pottery-from-Alexandria-and-Baltimore>. Дата обращения 16.11.2019.
- Bryan Mawer*, 2000 – Sugar moulds, collecting jars... Database / Text & Images Bryan Mawer & Authors 2000. URL: <http://www.mawer.clara.net/moulds.html>. Дата обращения 16.11.2019.

**Results of archaeological surveys
in the territory of the former sugar factory in Saint Petersburg
S. E. Shungina**

This paper presents the results of archaeological investigations carried out in 2016 in connection with the planned reconstruction of the territory within two neighbouring areas in Saint Petersburg: on the Pirogovskaya Embankment, house 13, lit. T, and in the Yevpatoriysky Lane, house 10, lit. V. In the course of the investigations, the evidence has been obtained on the activities of the sugar factory found in this locality from the beginning of the 18th century until 1918. There have been revealed layers formed

through active ground level additions in this territory, particular in the western sector of the block under study. Traces of the activities of the sugar factory are represented by fragments of the production-related red clay ceramics (thick-walled pots and moulds for making sugarloaves) which afterwards were replaced with metal utensils. In addition, in some of the trenches, layers were found rich in wastes of sugar production – used-up bone grit utilized for refining of the sugar syrup.